

Сю Чжун открыл аптечку, которую вынес из базы.

Ложементы для сыворотки оказались пусты: внутри лежали лишь три ампулы стабилизатора и пять обычных антидотов.

С момента последней инъекции прошло меньше двадцати четырех часов. Если сейчас вернуться на базу и найти антидот, есть ли шанс спастись?

Но после того переполоха, что он устроил, охрану наверняка усилили. Даже если лекарство там есть, достать его будет непросто, да и за последние десять лет он ни разу не слышал о существовании антидота к этой сыворотке.

Успокоившись, Сю Чжун обыскал бардачок машины.

Джерихо 941, два магазина, армейский нож Бас-М с удлиненным лезвием, да пистолет, отобранный у Чжан Чэна — вот и все его снаряжение.

Не густо, но лучше, чем ничего.

Врываться на базу силой можно, но бессмысленно.

Вокруг послышался шорох диких зверей. Сю Чжун завел мотор, решив сначала выбраться из мертвой зоны, а там — по обстоятельствам.

Бах!

Машину тряхнуло. На капот запрыгнула крупная кошка. Сю Чжун посмотрел на нее и встретился взглядом со светло-серыми звериными глазами.

Это был детеныш белого льва, судя по размерам — не старше пяти месяцев.

После эвакуации жителей город остался без присмотра. Гигантские растения разрушили инфраструктуру, а звери из зоопарков разбежались и одичали. За десятилетия они превратились в небольшие, но опасные популяции.

— Ау-у-у...

Маленький лев скребся в лобовое стекло, пытаясь то ли забраться на крышу, то ли пролезть внутрь.

А позади него, припав к земле, готовился к прыжку бенгальский тигр. Его целью была эта развалюха.

Сю Чжун: «...»

Как только тигр рванул вперед, Сю Чжун мгновенно распахнул дверь и выкатился наружу.

Бах!

Раздался грохот, и машина превратилась в груды металлолома.

Бенгальский тигр, стоя на сплющенной крыше, озирался в поисках добычи. Не найдя львенка, он перевел взгляд на Сю Чжуна.

Двухметровый хищник приближался, и одно его присутствие могло до смерти напугать обычного человека.

Сю Чжун медленно отступал, вытаскивая нож.

Этот львенок оказался не так прост, раз сумел уйти от взрослого тигра, но Сю Чжуна он подставил знатно.

— Р-р-а-а-у-у!!

В разгар противостояния тигр с ревом бросился на него.

Через пять минут Сю Чжун выдернул нож из шеи павшего зверя, стряхнул кровь и убрал клинок в ножны.

В небе послышался гул. Он подхватил аптечку и спрятался в полуразрушенной лавке, наблюдая в щель между дверями.

Вскоре показались пять военных вертолетов, летевших со стороны десяти часов.

Использовать вертолеты в мертвой зоне — чистое безумие. Стоит столкнуться со стаей мутировавших птиц, и катастрофа неизбежна. Офицер, отдавший такой приказ, явно не дружил с головой.

Кровь бенгальского тигра привлекла мутировавших комаров.

В 3050 году вторая волна мутаций еще не началась.

После того как по миру распространился неизвестный вирус, растения и насекомые, обладающие высокой скоростью роста и размножения, быстрее всех адаптировались к новой среде. Они совершили скачок с самого дна пищевой цепочки на вершину, в то время как крупные хищники эволюционировали слишком медленно.

Комары размером с полметра могли обескровить взрослого тигра за считанные секунды.

Сю Чжун включил терминал-браслет Чжан Чэна и небрежно бросил его в сторону. Браслет точно зацепился за усики крупного комара. Тот испугался и улетел прочь.

В вертолете Чжан Чэн, потирая опухшую синюю шею, орал во весь голос:

— Оба объекта упустили! Кучка никчемных отбросов!

Остальные затаили дыхание, боясь попасть под горячую руку.

Тот парень одним ударом уложил майора, разве его так просто поймать?

Второй пилот, мысленно закатывая глаза, заметил на радаре мигающую красную точку и оживился:

— Командир, цель снова появилась!

Увидев, что точка стремительно движется в сторону двух часов, Чжан Чэн скрипнул зубами:

— В погоню!

Сидевший рядом солдат, получив видеозвонок, наклонился к Чжан Чэну и прошептал:

— Командир, с вами хочет связаться главный регистратор.

Чжан Чэн раздраженно бросил:

— Что еще?

На экране появился средних лет бета в тыловой форме. Он почтительно спросил:

— Побег N-X589625 нужно регистрировать официально или..?

— Какой еще побег?! — взревел Чжан Чэн. — Это всего лишь бракованный модификант! Сбежал — и черт с ним, зачем докладывать наверх?!

Если начальство узнает, что он не справился с одним подопытным, выговором дело не ограничится, а о повышении можно будет забыть навсегда.

Регистратор замялся:

— Но в отчетах есть запись об использовании сыворотки...

— Скажи, что была острая реакция отторжения и он сдох на месте! Ты столько лет работаешь регистратором, меня учить будешь?! — рявкнул Чжан Чэн.

Регистратор склонил голову:

— Слушаюсь.

После того как связь прервалась, второй пилот спросил:

— Если не сообщать, то что делать, когда поймаем?

Чжан Чэн усмехнулся:

— Такие красавчики редко встречаются. Жаль будет убить, не насладившись.

Пилоты переглянулись. Они видели досье N-X589625: мелкий хулиган из третьего сектора, действительно красив и ловок. Неужели нынешние хулиганы стали такими способными?

Когда вертолеты скрылись, Сю Чжун, обойдя стаю комаров, вернулся на улицу.

Машина была уничтожена, нужно было искать другое транспортное средство. Вокруг одни руины, направление не имело значения.

Прогулявшись безрезультатно, он вернулся на прежнее место и обнаружил два больших пикапа.

Это были кустарно переделанные гражданские модели, выглядевшие как лоскутное одеяло, — еще более хрупкие, чем разбитая машина Чжан Чэна.

Неподалеку трое мужчин с автоматами АКМ-63 возбужденно обсуждали цену на тигриную шкуру.

По оружию и разномастной одежде Сю Чжун понял: это частная охотничья группа.

После того как флора и фауна эволюционировали, пространство для жизни людей сильно сократилось. Чтобы снизить нагрузку, правительство легализовало охоту, да и в целом закон давно перестал действовать.

Компании по производству роскоши и торговцы оружием скупали шкуры и кости, чтобы потом перепродать их богачам из первого и второго секторов. Для нищих из третьего сектора это был хоть какой-то заработок.

Однако обычно в мертвую зону — пятый сектор — совались только профессионалы, частники здесь были редкостью.

Сю Чжуна не интересовала цена тигра, его интересовал пикап.

Раз уж им на халяву достался такой зверь, неужели им жалко одолжить ему машину?

Пока те не видели, он бесшумно двинулся к пикапу.

Краем глаза он заметил еще двоих альф, которые о чем-то спорили возле зарослей лиан. Один был постарше, с блестящей лысиной, другой — лет тридцати, крепкий, с простоватым лицом и шрамом на правой брови.

Старик Цзинь?

Сю Чжун замер. Не ожидал так скоро встретить старого знакомого.

Лысый альфа с раздражением выговаривал:

— Цзинь Линь, я сказал: если добудем добычу, доля будет, но этого тигра мы просто подобрали, ты тут ни при чем.

Это означало, что ничего ему не дадут.

Старик Цзинь заволновался:

— Брат Лян, я ведь помогал отгонять комаров!

Лян повысил голос:

— Мы вложились в это дело, потратились на снаряжение, да мы даже расходы не отобьем, если продадим этого тигра! Ты ни копейки не вложил, как у тебя язык поворачивается просить?!

Цзинь усмехнулся:

— Да за него тысяч двести дадут, а ваши расходы — максимум пятьдесят! Договаривались же: я — проводник! Без меня вы бы в пятый сектор сунуться побоялись, вас бы давно сожрали!

Лян сдержался и похлопал его по плечу:

— Ладно, не кипятись. Дам тебе пять тысяч из своей доли, пойдешь?

Цзинь:

— Ты..!

— Цзинь Линь, — перебил его Лян. — Без тебя я найду другого проводника. А вот кто из охотников возьмет тебя?

Голос был негромким, но остальные трое все слышали.

— Ха, обнаглел совсем.

— Пять тысяч? Не многовато ли?

— Ест и пьет за наш счет, да еще и деньги требует. Где еще найдешь такую работу?

Цзинь сжал зубы:

— Спасибо, брат Лян.

— Вот и молодец, — усмехнулся Лян. — Со мной не пропадешь.

Подул ветер, принесся запах гнили и крови. Бета Чжао Дэ поторопил:

— Брат Лян, ветер поднялся, надо грузить, а то набегут другие охотники — неприятностей не оберемся.

Ли Цянь вытащил из машины оружие:

— Если бы у нас было оружие, сделанное Вэнь Мо, разве боялись бы мы конкурентов?

— Молчи уж, кто виноват, что мы не приглянулись мастеру Вэню? — Чжао Дэ покачал головой.

— Три месяца назад я потратил кучу денег, нанял красивого омегу, чтобы тот караулил у его дома. Едва дождались, когда он выйдет, но он даже не взглянул на нас и ушел!

Вэнь Мо?

Сю Чжун, сорвавший с белого халата именную табличку, хотел было бросить ее, но замер, услышав это имя.

Он был знаком с этим человеком. Другими они не были, но в прошлой жизни часто пересекались, и почти всегда дело заканчивалось дракой.

Вэнь Мо был радикальным противником сыворотки, ненавидел все, что с ней связано, включая модификантов. Холодный, нелюдимый, с вечно недовольным лицом. Сю Чжуна раздражала его манера прятаться за спинами своих механических марионеток.

Но надо признать: единственный, кто мог свободно гулять по пятому сектору, был Вэнь Мо.

За два года до возрождения Сю Чжуна тот взорвал несколько баз по модификации людей и

попал в розыск. Сам Сю Чжун тогда был занят зачисткой мутантов и не успел с ним встретиться.

Может, Вэнь Мо действовал не только из ненависти? Может, он что-то знал?

На улице Лян подал знак, и пятеро мужчин погрузили тигра в машину.

Сю Чжун пришел в себя и небрежно метнул табличку. Она разрезала лившу, оцарапала руку Ляна и улетела в щель между камнями. Все произошло так быстро, что никто ничего не заметил.

— А-а-а! — Лян схватился за левую руку: она кровоточила.

— Внимание! — крикнул он.

Остальные сгрудились вокруг, но вокруг было пусто.

— Брат Лян, ты что-то видел?

— Нет... ничего!

Убедившись, что опасности нет, Лян убрал руку. Рана была глубокой, а кровь — черной.

Чжао Дэ побледнел:

— Яд?!

Стоило это произнести, как Лян почувствовал, что боль усиливается, а перед глазами плывет.

— Скорее, антидот!

Цзинь взял аптечку и помог сделать укол. Остальные заволновались, глядя на бледное, синеющее лицо Ляна.

— Говорят, мутанты в пятом секторе опасны, но чтобы так...

— Может, это был клоп-щитник?

— Рана глубокая и ровная, может, ядовитый шип растения?

Цзинь закрыл аптечку:

— Купленный вами антидот действует только на обычные яды, не знаю, поможет ли он.

Чжао Дэ огрызнулся:

— Он стоит пять тысяч! Мой дядя достал его по знакомству, не у всех групп такой есть!

Место было опасным, все поспешили усадить Ляна в машину. Ли Цянь, видя, что тому становится хуже, окликнул Цзиня:

— Посмотри его!

Цзинь, которого только что унизили, не спешил:

— Я проводник, а не врач.

— Ты хочешь, чтобы он сдох?!

Цзинь помрачнел:

— С чего бы мне этого хотеть? А вот вы... если он умрет, вам достанется больше денег, не так ли?

Чжао Дэ посмотрел на Ляна, и в его глазах блеснула жадность. Ли Цянь поймал этот взгляд и вздрогнул.

— О чем вы спорите... — Лян дрожал всем телом. — Везите меня... в больницу...

В этот момент из-за лиан вышел высокий, статный юноша в белом халате.

Чжао Дэ сглотнул, с трудом отрывая взгляд от его лица.

— Извините, вы не подбросите меня?

Черт, какой голос!

Чжао Дэ машинально хотел согласиться. В наше время врач — ценность побольше жены.

Только Цзинь не поддался на внешность:

— Врач? Как ты один оказался в пятом секторе?

Интуиция подсказывала, что этот парень опасен.

Сю Чжун опустил глаза и невозмутимо объяснил:

— Нас было десять человек, но мы наткнулись на цветущее ядовитое дерево. Пока я собирал образцы, все остальные погибли от шипов.

Услышав про ядовитые шипы, охотники побледнели.

— Те самые, что летают по ветру? — спросил Ли Цянь.

Сю Чжун удивленно поднял брови:

— Откуда вы знаете?

— Черт! — трое бета мгновенно запрыгнули в машину.

Лян, придя в себя, уцепился за дверцу:

— Врач, спаси! Умоляю!

Цзинь, не выдержав, попросил Сю Чжуна:

— Помогите моему товарищу, пожалуйста.

Сю Чжун бесстрастно подошел, глянул на рану и вздохнул:

— Плохо дело. Придется ампутировать.

Цзинь: «!!!»

Чжао Дэ и остальные: «!!!»

Лян чуть не упал в обморок:

— Врач... умоляю, придумайте что-нибудь... нельзя ампутировать!

— Способ есть, но... — Сю Чжун посмотрел на тигра. — Хороший экземпляр.

Лян, напуганный перспективой остаться без руки, тут же пообещал отдать половину добычи. Сю Чжун лишь улыбнулся и промолчал.

— Ладно, половину! — выдавил Лян.

Чжао Дэ и остальные нахмурились: это была и их доля тоже.

— Брат Лян, это несправедливо!

— Я умираю, а ты о деньгах?! — рявкнул Лян.

Сю Чжун открыл аптечку и достал антидот:

— Повезло тебе, яд еще не распространился. До возвращения в третий сектор я поддержу твое состояние.

— Сколько будет стоить лечение? — спросил Цзинь.

Сю Чжун ввел препарат:

— Тридцать тысяч.

Лян снова потерял сознание.

Сю Чжун поднялся и, взглянув на Цзиня, небрежно бросил:

— Вы так много заработали, почему же, как я слышал, тебе платят всего пять тысяч?

Цзинь помрачнел:

— Я всего лишь проводник...

— Понятно, — Сю Чжун насмешливо посмотрел на остальных. — Завидую, как ты можешь рисковать жизнью ради других за копейки.

Ли Цян и остальные опустили головы, не в силах встретиться с ним взглядом.

Сю Чжун сел во вторую машину. Цзинь, потирая нос, последовал за ним.

Хотя его и поддели, но... казалось, этот черствый врач заступился за него?

<http://bllate.org/book/18698/1807149>